

17584.6367
3-324

проф. Н. Л. Дравертину

П. Л.
ДРАВЕРТ

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
:::: Государственного Русского ::::
Географического Общества)

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII сығармасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

қазақстан тану қоғамының семејдегі
бөлімінің

(бүгінгі мемлекеттік қағарыя
қоғамының семејдегі бөлімі)

қазвалар

семеј 1929 сы

О П Е Ч А Т К И.

Страница	Строчка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
3	20 сверху	использования	использования
12	1 "	Таблица 6 №	Таблица № 6
"	2 после таблицы № 6	38.3% версты	38,3 версты
12—13	Сноска	Текст сноски на стр. 13, начиная со слов: «Таким образом...» должен читаться после таблицы сноски, а не перед нею. Слева после таблицы сноски «Таблицу № 7 см. на обороте (стр. 14)» — не читать, т. к. они относятся к концу основного текста стр. 13, а не к сноске	
18	5 сверху	процнет	процент
21	12 снизу	Абдралинская	Абралинская
24	21 сверху	перешла	перешло
26	11-12 снизу	наблюдается	наблюдался
28	6 сверху	орашаемых	орошаемых
29	31 "	В превом	В перво
"	16 снизу	последня	последняя
33	24 "	Чемамбай	Че амбай
"	17 "	Саратау, Сайскайнай	Сартау. Таскайнай
"	" "	Салкы-Чоку	Салкы Чоку
34	15 "	Монголистана	Могулистана
"	4 "	междусобные	междуусобные
42	9-10 "	существование	существования
48	1 "	80 в. в дюйме	80 км. в см.
51	1 сверху	Претедентом	Претендентом
"	27 "	претедентов	претендентов
52	30 "	средне азиатским	средне-азиатским
53	15 "	ингушей чеченцев	ингушей и чеченцев
54	9 снизу	3—3 клм	3 в. = 3 км.
55	23 сверху	(см. № 74 списка	(см. № 74 списка)
57	16 "	см. Катанаер Г. Е.	см. Катанаев Г. Е.
"	28-29 "	Т (опографического	Т (опографического)
"	34 "	47°20 с. ш.	41° 20' с. ш.
"	15 снизу	Готе XXII	Годе XXII)
58	19 сверху	№ 18 и 28	№ 18
60	22 "	№ 31 списка	(№ 31 списка)
"	33 "	на внутренней	(на внутренней
"	20 снизу	31 июля	31 июля)
61	32 "	литературы	литературы)
"	12 "	литературы	литератур «)
62	6 сверху	— Курпеч	—Курпеч с
63	8 "	(см. 72 списка)	(см. № 72 списка)
"	2 снизу	1786 г. на русском	1786 г., на русском
67	20 сверху	qasqyr;	qasqyr=касқыр
"	22 "	=корсак;	=корсак: р. н.: кор ак:

Очерк родового быта казаков и распределение основных казакских родов на территории быв. Семипалатинской губернии.

1. Краткая историческая справка.

В начале второго тысячелетия то, что теперь этнически представляет единое целое — казакский народ, являлось рядом совершенно обособленных друг от друга монгольских и тюркских кочевых племен. Необходимость постоянного приспособления к своеобразным условиям кочевой жизни выработала у этих кочевников целый ряд навыков, а также и своеобразную дисциплину, позволявшую, с одной стороны, быстро их объединять и приводить в движение, с другой стороны — способствовавшую в то же время и рассеиванию их. Великий кочевник-завоеватель Чингис-хан могучим потоком движения своих орд на запад в начале 13 столетия поглотил эти, встретившиеся ему на пути, племена и включил их в состав Золотой Орды. Менее талантливые преемники Чингис-хана не сумели ассимилировать победителей с побежденными, а поэтому, разнородный состав орды, постоянные поборы и борьба за власть давали богатую пищу для внутренней анархии, приведшей в конце-концов к полному развалу Золотую Орду и способствовавшей объединению отдельных племен и созданию народов, в том числе и казакского.

Антропологический тип казакского народа, как такового, до сего времени не установлен, поэтому историки рассматривают его как конгломерат отдельных племен, объединяя их по лингвинистическому признаку в одну группу тюрко-монголов. Так как образование этого конгломерата племен происходило в течение длительного периода времени, то вполне понятно, что историей не зафиксировано определенной даты возникновения казакского народа и вообще этот вопрос до сего времени окончательно не разрешен, примерно же, окончательная группировка племен и образование казакского ханства относятся к началу 15 века, так как уже в 1456 году десятки тысяч казаков, во главе с султанами Гиреем и Джаныбеком, из рода Джучи, недовольные улусным (удельным) ханом Шейбакидова улуса Золотой Орды Абулхайром (узбекским), отделились от, составлявших ядро этого улуса, узбеков и ушли к границе Монголистана. Там они нашли приют у хана Иса-Буга, поселились в западной части его владений (в бассейне р. Чу и южной части Семиречья) и как бы признали его своим сюзереном.

К концу 15 века, благодаря почти непрерывному притоку новых племен, недовольных правителями Шейбакидова и Джегатайского улусов Золотой Орды, казакское ханство насчитывало уже более миллиона человек, занимало территорию от оз. Балхаш до Урала и лишь формально зависело от Могулистана и затем снова Золотой Орды. Этот период, до половины 16 века, был особенно беспокойным в истории только что образовавшегося казакского народа. Почти постоянные войны, то междусобные, то с соседними ханствами Золотой Орды и Могулистаном, то с башкирами и калмыкам на севере, то с Бухарой и Ташкентом на юге, являлись бурными шквалами истории, которые, то укрепляли, то колебали могущество казаков, пока, наконец, не довели каза-

ское ханство до такого состояния, что историки того времени считали казакский народ совсем исчезнувшим. Однако упомянутые выше организационные способности, подкрепленные неуклонным стремлением к объединению, помогли казакам быстро оправиться от пережитых потрясений и уже во второй половине 16 века они опять сделались опасными соседями для окружающих народов, а конец 16-го и начало 17-го веков необходимо считать наивысшим расцветом казакского ханства. Начиная с 1588 г. хан Тауэкель завоевывает „все места до Ходжента“, в 1597 г. овладевает Ферганой и Самаркандом, осаждает Бухару, а в 1598 г. занимает Ташкент, который и остается под властью казаков до 1728 г. Однако это благополучие казакского народа продолжалось недолго. С 1620 г. начинаются кровопролитные и неудачные для казаков столкновения с калмыками, которые, объединившись к 1630 г. с джунгарами и торгаутами, образуют одно сильное Джунгарское царство и заканчивают свое поступательное движение на юго-запад историческим разгромом казаков в 1723 г., после которого одна часть их (Средняя и Младшая Орды) откочевала сначала к Самарканду, Хиве и Бухаре, а затем, не найдя здесь пастбищ для скота, продвинулась на север и северо-запад вплоть до берегов Урала, другая же часть (Средняя Орда) откочевала к Ходженту, где и осталась подпав, наконец, под полное господство джунгар. Этот разгром известен в истории под названием: „Актабан-Чубрынды Алка-коль сулама“.

Избегав печальной участи своих собратьев, казаки ушедшие к Уралу все же не чувствовали себя в безопасности т. к. Джунгарское царство не покидало мысли о подчинении всего казакского народа, дорога же вперед, за Урал, в Россию была загорожена Яицкой казачьей пограничной линией; к тому же не дремали, конечно, всегда готовые отомстить за старое, и ближайшие соседи казаков—узбеки, башкиры и проч. Очевидно единственным выходом из этого положения—было обратиться за помощью к России, что казаки и сделали, встав около 1730 г. на путь мирных сношений с Россией, прося у ней надлежащей поддержки и обещая за это полную покорность. Зачинщиком в этом деле явились ханы Младшей Орды Абулхаир и Смеке, которые вместе с 56 родоначальниками, биями (судьи) и батырями (военачальники) в августе 1738 года приняли в г. Оренбурге присягу на верность и подданство России.

Только в 1757 г., после уничтожения, в буквальном смысле слова, Джунгарского царства китайцами, остальная часть казаков освободилась от их владычества, а весь казакский народ от постоянной угрозы полного парабощения, но зато к этому времени с северо-запада, севера и северо-востока крепким кольцом крепостей и военных постов территорию занятую казаками охватила Россия. Вслед за почином Младшей Орды, Старшая и Средняя Орды также начали сравнительно мирным путем, переходить в Российское подданство, сначала только формально, а затем к началу 19 века и фактически. К этому времени, когда то грозный, казакский союз племен—родов окончательно распался, а Русское законодательство о казаках 1822 и 1868 г. г. положило конец и казакскому самоуправлению. Власть ханов была упразднена, казаки были разделены уже не по родовым признакам, а по территориальным, а управление ими было поручено хотя и „начальникам из казаков“, но ставленникам Русского правительства, настойчиво проводившим в жизнь его виды на казаков. Постепенно были отняты и эти последние привилегии. Области и уездами стали управлять русские чиновники, а самое важное для кочевников казаков—земли, занятые кочевьями, были национализированы царским правительством России и объявлены государственной собственностью. Тяжелый гнет колониальной политики России, а также

бесцеремонное предательство казакских ханов, вызывали, вплоть до 1917 г., неоднократные возмущения массы казакского народа (Кенесары Касымова, Сарыма, Датова, „Ауа“, восстание 1916 г. и др.) но, благодаря их стихийности и неорганизованности эти возмущения быстро и жестоко подавлялись и лишь ухудшали положение казакского народа до Октябрьской революции.

2. Образование рода и его структура.

„По „хорошему тону“ степи, неприлично почетному казаку не знать своих „семи отцов“ — пишет Румянцев. Мы скажем, больше: — казак не знающий своей родословной до предка в 7-м колене — редкое исключение, а казака, который бы не знал к какому роду вообще он принадлежит, пожалуй, в степи и не найти.

Весь казакский народ делится на три Орды („джуз“) — Старшую (Улы-джуз) среднюю (Орта джуз) и Младшую (Кши-джуз), по времени их образования. Казакские предания приписывают разделение народа на три орды хану Хакк-Назару (ум. в 1580 г.), казакские же историки говорят, что деление на орды более древнего происхождения и объясняют его условиями образования союза племен, положивших начало казакскому народу и влившихся в союз из различных улусов Золотой Орды. Хан же Хакк-Назар в 60-х годах 16 го столетия лишь урегулировал и закрепил взаимоотношения между ордами и положил в лице Союза трех орд („Уш-джуз“) начало единому политическому целому казакского народа. Дальнейшее же сохранение деления на орды объясняется невозможностью совместного кочевания всей массы казаков и, следовательно, необходимостью так или иначе распределить необъятный и в то же время скудный пастбищами простор казакских степей между отдельными племенами, а так же и в целях удобства администрирования.

Характерной особенностью Союза орд являлось то, что не только отдельные орды, но и входившие в состав их крупные родовые объединения в обычной обстановке имели самостоятельные политические права и выступали как обособленное целое без всякой связи с другими родовыми группами и только в случаях особой важности, касавшихся судьбы всего казакского народа они объединялись в единый мощный Союз.

Отдельные вошедшие в состав Казакского Союза, племена распределены по ордам следующим образом:

Племя Уйсун, которое одни историки относят к тюркам, другие к арийцам, Монгольское племя Джалаир и тюркское племя Канлы образовали Старшую Орду; Монгольские племена Аргын, Найман, Керей и Конрат, тюркское племя Кипчак и разнородное по составу племя Уак образовали Среднюю Орду и, наконец, тюркские племена Алчин, Каракисек и Джетыру образовали Младшую Орду.

Названия всех перечисленных выше племен сохранились среди казаков и до настоящего времени, но уже не как определения отдельных племен, а как названия основных казакских родов на которые и сейчас делится вся масса казакского народа. Современный казакский родовой строй далеко не является тем первобытным родовым Союзом, который присущ первым ступеням развития человеческого общества и который характеризуется отсутствием в нем частной собственности и наличием, несовершенного, правда, первобытного родового коммунизма — это лишь сохранившийся своеобразный пережиток тех общественных взаимоотношений, которые имели место у указанных выше племен в период их объединения. В отношении же самого перехода от отдельных племен к современным, основным казакским родам необходимо отметить следующее положение: примерно на 20-м — 25-м поколении, считая от современного, каждая казакская родослов-

ная приводит к „родоначальнику“ отдельного рода т. е. к Аргыну, Найману, Уйсуну и проч. при чем, вся масса казакского населения в полной уверенности, что в свое время Аргын, Найман и прочие существовали как физические лица.

Однако если мы примем средний интервал времени перехода от поколения к поколению в 25--30 лет, то получается, что все родоначальники основных казакских родов жили примерно в одно время 500 600 лет тому назад, т. е. как раз в период объединения племен в Союз и постепенного образования казакского народа. История же этих племен до их слияния говорит, что все они существовали гораздо раньше, во всяком случае не меньше тысячи лет тому назад, а некоторые из них даже до начала современного летосчисления и существовали именно как отдельные племена под приведенными выше названиями.

Такая невязка объясняется тем, что в основу современной казакской генеалогии легли не названия отдельных физических лиц, а названия племен, память о которых в народной массе постепенно исчезла, названия же претворились в физических лиц. Такое положение тем более понятно, что постоянное стремление найти объяснение собственному национальному имени „казак“, происхождение которого, кстати сказать, до сего времени точно не установлено и вызывает у историков различные толкования, а также насущная во времена образования казакского народа необходимость именно генеалогически причислить себя к обширной семье тюркских и монгольских народов и найти свое место среди них, породило целый ряд легенд и родословных пытающихся, как основные казакские роды, так и соседние родственные народы, — узбеков, каракалпаков, киргиз, ногайцев, калмыков и проч., привести к одному общему предку. Это стремление в свое время подкреплялось, кроме того и чисто политическими соображениями, т. к. некоторым казакским ханам (наприм., Тауке хану), помимо казаков, подчинялись и каракалпаки и узбеки и киргизы.

Кроме сказанного, претворению в народном сознании названий племен в названия современных „родоначальников“ способствовало еще и то обстоятельство, что в период объединения племена, вследствие сравнительной малочисленности населения, не дробились внутри, а составляли одну родовую общину, которая как в пределах данного племени, так и среди соседних племен имела одно название. По мере размножения эта община начала дробиться на группы которые принимали названия по имени их старейших руководителей так как они являлись полновластными вершителями судеб этих групп при сношениях с соседями, а поэтому вполне понятно, что поскольку одно лицо представляло во внешнем мире целый общественный организм, до этого не имевший своего особого названия, этот организм и отождествлялся с именем его представителя. Для того же чтобы сохранять родственную связь между группами, образовавшимися внутри каждого отдельного племени, старейшины — руководители групп, а также и их преемники, вполне понятно, были заинтересованы в сохранении прежнего общего названия племени, но так как племя уже находилось в процессе объединения с другими племенами и следовательно свою самостоятельность постепенно теряло, то наиболее удобным способом сохранения этого названия являлось отождествление названия племени с названием родоначальника вновь образовавшихся родовых групп.

Таким образом и получилось, что напр. у Аргына было три сына (по нашему племю Аргын первоначально разделилось на 3 отдельных родовых группы), у Наймана 3 сына и т. д. эти „сыновья“ — группы

делились в свою очередь,—так и создалось то генеалогическое дерево, которое и в данное время фигурирует в повседневном быту казака.

Так как все казакские легенды и родословные передавались и передаются в народной массе устно, при чем, конечно, неизбежны и запямятования и путаницы и участие известной доли фантазии а кроме того, еще естественная генеалогическая стройность зачастую нарушалась искусственно и приносилась в жертву политическим и экономическим интересам отдельных родовых групп, то вполне понятно почему в данное время можно встретить массу самых различных вариантов этих родословных, особенно в увязке первых поколений.

В приложении приводится один из вариантов такого рода родословной, записанный автором в Зайсанском районе Семипалатинского округа и являющийся наиболее подробным из встречавшихся автору, как в печати, так и в устных передачах казакских знатоков. Характерной особенностью этих родословных является то, что они объединяют не только монгольские, но и тюркские племена.

Дробление внутри племен или, как мы их будем называть дальше, основных родов на отдельные родовые группы происходит все время по мере смены поколений и увеличения численности населения, при чем, каждая крупная группа дробится на более мелкую, последняя дробится в свою очередь и так до самой мелкой родовой ячейки (аула), которая является своего рода первоначальным общественным объединением.

Каждая такая мелкая родовая ячейка обязательно имеет свое название, обычно по имени своего живого руководителя (Аксакала), но иногда и по названию занимаемой ею местности или умершего аксакала из ближайшего поколения. Более же крупные родовые группы, за весьма редкими исключениями, называются по именам предков поколения которых в них входит.

Несмотря на кажущийся простор для таких родовых объединений и группировок по всем ступеням генеалогической лестницы, существует, правда иногда практически трудно уловимый для постороннего наблюдателя, но, более или менее, определенный предел дальше которого эти объединения не идут, поэтому весьма ошибочно мнение некоторых исследователей, считающих что любое имя по всей казакской родословной обозначает какую то реальную родовую группу, включающую в себя известное число первичных объединений.

Обычными и основными объединениями, имеющими значение в общественных взаимоотношениях как внутри рода так и вне его, в зависимости от степени важности того или иного события, являются следующие:

1. Первичная родовая ячейка (аул-кстау для имеющих зимние жилые постройки и пастушеский аул для кочующих круглый год).
2. Земельно-родовая община, объединяющая несколько родственных между собой первичных родовых ячеек по признаку единства занимаемой ими и обособленной от других общин территории (хозяйственный аул).
3. Объединение по предку в 7-м колене.
4. Род объединявший казакское население в первоначальных, после перехода в русское подданство, административных единицах—волостях.
5. Первые поколения основного рода, служащие первым этапом дробления его.
6. Основной род, являющийся своеобразным многоэтажным социальным организмом, в котором меньшие группы концентрически входят в большие.

И, наконец, немалое значение в общественных взаимоотношениях имеет различие по старшинству как между ордами, так и входящими в них основными родами. Самый младший род Старшей Орды всегда имел и имеет преимущество над старшим родом Средней Орды и т. д. Самым старшим родом у казаков считается род Джалаир.

3. Социальное значение рода.

Патриархально—родовой уклад жизни Казакский народ унаследовал вместе с образовавшими его племенами, при чем это наследство досталось ему уже в позднейшей стадии развития патриархальной эпохи—стадии родовой конструкции внутреннего устройства общины. Это было время, когда вокруг рода сосредоточивалась вся экономическая и социальная жизнь народа, ибо только род рассматривался в казакском Союзе как самостоятельная правовая единица и только входившие в его состав получали необходимую коллективную поддержку. Всякий, почему либо оказавшийся вне рода, становился совершенно беспомощным и, или погибал в неравной борьбе за существование, или примкнув к другому роду, как „крме“ т. е. пришелец, чужеродец, влачил жалкое существование. Какую бы сторону, как общественной, так и семейной жизни того времени мы не взяли — мы всюду сталкиваемся с всеобъемлющим значением рода, поэтому вполне понятна та, родовая солидарность, которая объединяла роды в минуты опасности и которая, в совокупности с природно-географическими условиями и характером хозяйственного уклада, сгладила антропологические и этнографические особенности отдельных племен и создала определенную национально-бытовую общность языка, культуры и бытового уклада у казаков. Эта родовая солидарность, несмотря на огромные изменения в социально-экономическом строе казаков, сохранилась и до настоящего времени даже в таких мелочах, как однообразие внутри рода головного убора, тамги, боевого клича (урана) и проч.

На основе родовой зависимости складывались и первые правовые понятия, нигде и никогда, правда, не зафиксированные, но строго конкретизированные, сохранявшиеся и передававшиеся из поколения в поколение устно, в виде кратких изречений и пословиц. Возникшие в процессе объединения племен, а затем и в родовых взаимоотношениях и постепенно принимавшие определенную форму, юридические обычаи казаков первоначально не имели определенной системы и только во второй половине 17 века, разрозненное народное правосознание, было систематизировано и облечено в форму уложения, основанного на древнем народном обычае—адате. Это уложение, получившее название „Джеты-джарга“ т. е. об'явление семи, так как оно было составлено ханом Тауке (ум. в 1718 г.), на совете с шестью знаменитейшими биями (судьями) того времени, предусматривало все стороны жизни казакского народа, начиная от межродовых взаимоотношений и кончая мелочами семейной жизни, при чем через все уложение, красной нитью, проходило право кровавой мести и самовольного восстановления нарушенного имущественного права—„барымты“. Со временем, особенно после развала казакского Союза, это уложение в значительной степени утратило свое первоначальное значение, однако некоторые его разделы сохранились до самого последнего времени, особенно же все, что касается внутреннего устройства семьи, семейных обрядов, гостеприимства, экзогамности групп, левирата и проч.

Только теперь эти пережитки подвергаются коренной ломке и нужно сказать, что у казаков эта ломка не имеет такой остроты как у прочих восточных народов, т. к. бытовые условия (кочевой образ

жизни) мешали казакам сделаться фанатиками в выполнении обрядов Шариата и Джеты-Джарга.

4. От рода—к классам и нации.

Основной базой для столь продолжительного существования родового строя у казаков являлись своеобразные условия кочевого быта—совершенно неразвитое производство, редкое население на огромном, но сравнительно бедном естественными богатствами, пространстве полная зависимость кочевого хозяйства от окружающей его внешней природы и, наконец, нераздельное родовое право на землю, давившее, вследствие неравномерности в распределении между родами и неустойчивости границ, основные предпосылки к одной из своеобразных отличительных черт казакского народа—существованию, на ряду с крепким родовым сюзом, интенсивной межродовой борьбы за лучшие земли.

Эта борьба за землю, вместе с ростом населения и естественным расширением стад, с одной стороны, неоднократно приводили к огромному перенаселению распределенных между родами пастбищных угодий, зачастую осложнявшемуся страшными джугами (падеж скота от бескормицы) и другими бедствиями и разрешавшемуся за счет захватнического расширения территории, с другой стороны, выдвигала военных предводителей родов и почетных старейшин—носителей родовых традиций, образовавших постепенно слой правящей олигархии, которая, в лице батырей, биев и аксакалов, являлась представительницей родов и родовых групп, защитницей их интересов и хозяином распорядителем. Злоупотребления со стороны этих „хозяев“ имущественными правами рода, как внутри его, так и в сношениях с внешним миром, положили начало имущественному неравенству, которое привело к развалу родовой собственности на имущество и рабов, возникновению у казаков частной собственности и постепенному установлению тех экономических взаимоотношений внутри родовых групп, которые привели в результате к нещадной эксплуатации беднейшего населения казакским кулачеством байством, под маской „патриархально-родовой добродетели“ т. е. к классовому расслоению рода. Правда классовое расслоение у казакского народа, до Октябрьской революции, не вылилось в такие резкие формы, как это имело и имеет место в Европейских государствах и не привело к классовой борьбе, как таковой, однако образование отдельных социальных групп на основе экономического и правового неравенства, создавало глубокое недовольство в широких обедневших массах казакского населения и не раз приводило к открытому выступлению их против царской администрации и своих имущих классов (восстание 1916 г. и др.). Основными предпосылками к созданию экономического, а следовательно и классового, расслоения служило следующее:

Почти непревзвешенные войны, как за право существования казакского Союза в целом, так и отдельных родов и орд, в частности, служили постоянным источником добычи военнопленных, которые превращались в рабов, работавших, как в хозяйстве общины, так и отдельных групп и семейств, исключительно за содержание. Правда, благодаря тому, что в примитивном скотоводческом хозяйстве, с одной стороны, не требовалось большого количества рабочей силы, а с другой стороны, невозможно было, при кочевом укладе жизни производить какие-либо большие запасы для содержания значительного штата рабов и следовательно, рабская рабочая сила не окупалась или, во всяком случае, не приносила больших выгод, рабство у казакского народа не получило того развития, какого оно достигло в других восточных странах, а вылилось в своеобразную форму—теленгутизм, о котором подробнее будет сказано ниже, однако извест-

ное влияние на социальное отношение, как внутри рода, так и вне его, оно безусловно имело.

Существование наряду с родовым строем зачатков феодальных отношений в лице института ханов и султанов, также не могло не вносить диссонанса в социальные отношения в Казакском Союзе. И, наконец, основную роль в создании экономического неравенства, сыграл процесс экономического разложения родового хозяйства.

Первоначальная, патриархально-натуральная форма казакского хозяйства, принявшая было, с возникновением частной собственности и развитием меновых отношений, черты феодальной общественно-экономической формации, под влиянием указанных ниже факторов, начала быстро разрушаться, заменяться товарно денежной, а вследствие этого и значение рода, как единого хозяйственного целого, постепенно падало.

Появление торгового капитала в степи, при отсутствии развитого капиталистического рынка, создало монопольное положение для аульного торговца и бая—ростовщика, разложило старые, истинно патриархальные, отношения внутри рода и привело к созданию классов имущих и бедняков.

С переходом казаков в русское подданство, это своеобразие разложения родовой экономики аула еще более осложнилось, во-первых, колонизаторской политикой торгово-промышленного капитализма царской России, во-вторых—все усиливавшимся процессом объективного классового расслоения аула, в-третьих—стремлением молодой казакской буржуазии приспособить отмиравшие патриархально-родовые отношения к новым формам экономических связей в ауле, в-четвертых—столкновением родовых традиций с административными мероприятиями царского правительства и, наконец, постепенным обособлением, вопреки родовым общинным правилам землепользования, лучших земель в пользовании все более мелких групп, до отдельных хозяйств включительно.

В результате указанного выше положения, с одной стороны—колонизальный гнет, в форме землевладельческого вытеснения формировал обнищание массы казакского населения и способствовал созданию кадра батраков и родовых „беспризорников“—крме работавших на кабальных условиях как у своих баев, так и у русских кулаков и, следовательно, создавал все новые и новые предпосылки для классовых обострений. с другой стороны, в результате разложения натуральной экономики аула, бай-ското-землевладелец, превратился в бая-ростовщика, посредника между пришлым торговым капиталом и кочевником-производителем эксплуататора изыскивающего пути к закабалению трудовых масс населения, а зачастую и полуфеодала, а почетные старейшины—бии превратились в царских чиновников—взяточников, прикрывавших проделки баев и администрации. Таким образом, к концу 19 столетия авторитет и значение рода, как единой политической и экономической общины, сошли почти на-нет, т. к. новые экономические отношения извратили подлинную суть истинно-родовых отношений, политическое же значение его утратилось с введенным царским правительством, порядком административного деления и мажоритарной системы выборов низовой аульной администрации и вылилось в форму так. наз. партийно-родовой вражды (предвыборные группировки).

В результате разложения рода и народившихся, все более более обострившихся, классовых противоречий, у молодой казакской буржуазии возникла необходимость смягчить эти противоречия, отвлечь внимание эксплуатируемой бедноты от классовых интересов. Появилась необходимость в создании такого учреждения, которое закрепило бы

институт частной собственности, узаконило бы дальнейшие формы грабежа—присвоения собственности, стало бы на страже эксплуатации бедноты богатыми. И вот мы видим, что в начале XX века казакская буржуазия встает на путь развития национализма, направленного к сохранению своей культуры, языка, территории и препятствовавшего русскому ассимиляторству внутренним разжиганием национальной ненависти.

Первоначальные националистические стремления казакской буржуазии не имели определенной политической цели, носили характер „культурничества“ и проводились в „смычке“ с русской буржуазией, дававшей этим стремлениям идеологическую поддержку. Действительное классовое лицо этих стремлений в достаточной степени уже выявилось в восстании казаков в 1916 г., в котором казакская буржуазия и буржуазная интеллигенция заняли явно антиповстанческую позицию. Наивысшего расцвета казакский национализм достиг в период февральской революции, когда казакская буржуазия встала на путь национально-классовой самостоятельности, на путь протеста против раздела с иноземной (русской) буржуазией объекта эксплуатации и источника прибавочной стоимости—трудового аула. Неясные до этого стремления оформляются в политическую партию „Алаш“, построенную на платформе классово-буржуазной национальной свободы и являвшуюся выразителем идеологии байства—идеологии свободы во имя угнетения, идеологии приспособления родовых пережитков в целях классового гнета. Логическим завершением деятельности партии „Алаш“ является выступление ее в период гражданской войны на стороне классовых противников пролетариата—белогвардейских генералов Колчака, Дутова, Анненкова и др. После этого выступления, показавшего ясно классовую физиономию партии „Алаш“, казакские массы поняли стремления своей буржуазии и окончательно отшатнувшись от нее, встали на путь союза с русским пролетариатом, на путь организации и укрепления советской власти в Казахстане, на путь строительства нового быта на социалистических основах.

Анализ современной социально-экономической обстановки аула показывает, что, несмотря на полное разложение рода, как единого экономического и политического целого, родовые пережитки в ауле все еще сильны. Поддерживаемые консервативно настроенной частью аула—хранителями родовых традиций баями и аксакалами, до сих пор еще являющимися, до некоторой степени, регуляторами общественных отношений в степи эти пережитки в значительной степени задерживают перестроение быта аула на новых началах и зачастую срывают основные мероприятия Советской власти. Однако казакский пролетариат наносит удар за ударом и этим пережиткам и надо полагать, что недалеко то время, когда казакский род останется только в казакских преданиях и песнях, трудах историков и тысячах имен никому не нужных родословных.

5. Ханство и теленгутизм.

Говоря о роде нельзя не отметить второй характерной особенности политического устройства казакского народа—это, существование, наряду с крепким родовым союзом, ханской власти и теленгутизма.

Возникшая вместе с Казакским Союзом племен и вместе с ним отделившаяся от Золотой Орды, ханская власть у казаков никогда не носила деспотического характера, как это имело место у остальных азиатских народов.

Казакские ханы, будучи полновластными господами и „защитниками“ народа в военное время, в мирной обстановке всегда считались с волей основных родов и их родоначальников и в повседневную

жизнь казаков, строго охранявшуюся родом, почти не вмешивались. Все мероприятия, затевавшиеся ханами в области внутреннего устройства казакского народа, всегда преломлялись через родовую структуру и проводились только с согласия и при непосредственном участии родоначальников. Даже в вопросах войны история фиксирует случаи безнаказанного отказа отдельных родов от участия в общем выступлении. Почти единственной крупной и присущей только им, привилегией ханов, являлась возможность содержать свою вооруженную стражу—теленгутов и собирать подати (ханлык), при чем и подати то эти не носили характера обязательного и определенного налога, а скорее имели вид обязательных, но посильных пожертвований на содержание хана.

Ханство заняло у казаков совершенно обособленное положение, т. к. имело свою самостоятельную генеалогию, начало которой приписывают Чингис-хану, и никогда не смешивалось с остальным народом. Это была наследственная и титулованная аристократия, имевшая за собой вековое прошлое и составлявшая особое привилегированное сословие. Ни один обыкновенный казак, как бы он знаменит, богат и авторитетен ни был, никогда не мог попасть в ряды этой аристократии. Таково первоначальное значение ханства. После знаменитого хана-законодателя Тауке, ханство начало разваливаться и превращаться в толпу, претендовавших на власть и постоянно ссорившихся между собой, султанов—представителей ханской крови. Характерным показателем этого развала является пример разрозненности казакских орд и их ханов в таком серьезном вопросе, как принятие русского подданства, одним из последствий которого и явилось упразднение в 19 веке ханской власти. Владевшие большими земельными пространствами, огромными стадами скота, с резко выраженным стремлением к феодализму, потомки упраздненных ханов и султанов имели вес и значение в степи вплоть до самого последнего времени, пока казакский пролетариат не нашел возможным, путем экспроприации, окончательно покончить с этими остатками „белой кости“.

Теленгута́ми назывались полусвободные люди, являвшиеся вооруженной силой, на которую опиралась ханская власть и которая служила основным ядром, последней и надежной опорой ханов в их военных выступлениях. Набирались теленгуты первоначально только из числа пленников, а затем, со временем и из казаков. Оторвавшись, по тем или иным причинам, от рода, беднота шла к ханам и, ценой утраты некоторой доли независимости, покупала себе дальнейшее существование.

Степень зависимости теленгутов от ханов неоднократно изменялась, то это была почетная стража, то просто вооруженная дворня. С развитием рабства и ухудшением общих условий существования казакского народа, ухудшалось и положение теленгутов, изменялись оттенки их зависимости, но эти изменения никогда не доходили до полного их закрепощения и теленгуты всегда оставались полусвободными, т. е. имели возможность, по выполнении некоторых условий, переходить от одного хана или султана к другому и даже совершенно бросать службу у них.

Так как теленгуты не были связаны определенными экономическими рамками, как мы это видели в казакском роде, то и экономическое расслоение среди них начало проявляться гораздо раньше чем у казаков, тем более, что вследствие частых войн и участия в доле военной добычи, распределявшейся среди теленгутов в зависимости от степени проявленной личной храбрости, инициативы и прочих заслуг, наиболее энергичные из них могли быстро создавать себе

богатство и положение и, наоборот, слабые и нерешительные оттеснялись на задний план. Это расслоение не могло, конечно, не иметь влияния и на соприкасавшихся с теленгутами казаков. Заманчивая перспектива индивидуализации хозяйства была также одним из стимулов к выделению из рода и переходу к теленгутизму.

Таким образом, существование на ряду с родом, экономически независимых от него ханства и теленгутизма, также являлось одним из факторов способствовавших разложению родовой экономики и толкавших казакский народ на путь индивидуализации хозяйства и классового расслоения.

6. Распределение основных казакских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии.

Переходя к рассмотрению распределения основных казакских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии, считаем необходимым дать краткую историческую характеристику племен, образовавших роды Средней Орды, к которой относится казакское население губернии и которое является наиболее многочисленной из трех орд.

А р г ы н—монгольское племя. Первые упоминания о нем в истории относятся к 5 веку. Искаженные названия по имени племени р. Аргун, впадающей в Амур и р. Аргут на Алтае, свидетельствуют о его первоначальном местоположении В 13 и 14 веках Аргыны уже переселились в Семиречье и занимали примерно Лепсинский и Копальский уезды бывшей Джетысуйской губернии. С 15 века начинаются странствования Аргынов вместе с Казакским Союзом, в который они вошли. То они с ханом Джаныбеком строят г. Астрахань, то с ханом Таузкелем появляются в Каратауских горах и участвуют в походе на Фергану, Самарканд и Бухару.

Во время разгрома 1723 года Аргыны укрылись в безводной пустыне Бек-пак-дала, западнее оз. Балхаш, и пострадали мало.

Н а й м а н—упоминается в китайской истории 8 века как монгольское племя, живущее к югу от озера Байкал. В 9 веке Найманы жили от верховьев р. Орхон до р. Черный Иртыш. В 11 и 12 веках кочевали у р. Иртыш. В 1208 г., после разгрома их Чингис-ханом бежали в Семиречье. В 30-х годах 14 века вошли в состав Шейбакова улуса Золотой Орды и переживали все судьбы этого улуса вплоть до его развала и образования Казакского Союза. Во время разгрома 1723 г. пострадали больше всех и бежали за р. Сыр-Дарью (Актабан чубрынды Алка коль сулама)

К е р е й—Монгольское племя. Упоминается в китайской истории в 9 веке. Жили в верховьях р. Черный Иртыш где и были в 1203 г. покорены Чингис-ханом. В начале 15 века были разгромлены Джунгарами и бежали в разные стороны. Дальнейшая судьба Кереев тесно связана с Аргынами.

К и п ч а к—тюркское племя. До 9 века жили на восток от реки Урал. В 890 г. воевали с печенегами, были оттеснены ими за Урал и до 1200 г. жили между Доном и Волгой и делали набеги на Южную Россию. В 1237 г. были разбиты Батыем и вошли в состав Золотой Орды. В 14 веке составляли основное ядро Золотой Орды, отчего ее даже иногда и называли „Кипчакской“. В 15 веке составляли ядро ханства Абулхаира (Узбекского) и кочевали по среднему течению Волги и до р. Сыр-Дарьи. После смерти Абулхаира Кипчаки распались—часть осталась с сыновьями Абулхаира, часть ушла к ногаям и часть вошла в Казакский Союз. В жизни казакского народа кипчаки роли не играли и о них в истории почти не упоминается.

У а к—как отдельное племя в истории не упоминается. По смыслу слова „Уак“—это, незначительная по количеству и разнородная по

составу, смесь. И действительно, род Уак образовался из осколков племен Каракиргизских багишей, Србелинцев Старшей Орды и Найманов (ответвления „Ергенекты—Найман“).

Т а р а к т ы—род позднейшего образования, очевидно, также из осколков различных племен, а главным образом племени Аргын. Название получил по имени родовой тамги, имеющей форму гребня (тарак). Казакские легенды говорят, что „Таракты“ был сыном сестры Аргына.

Начало заселения казаками территории быв. Семипалатинской губернии (теперь Семипалатинский, Каркаралинский и Павлодарский округа) относится к периоду, последовавшему непосредственно за разгромом Джунгарского царства китайцами в 1757 году, который и был довершен казаками. Первыми продвинулись из-за оз. Балхаш и современного Акмолинского округа Аргыны, занявшие первоначально северо-западную и западную часть губернии и Найманы, занявшие самый юг губернии и начавшие устраиваться от р. Токрау до Джунгарских ворот. Но в 1810 году Найманы были несколько оттеснены Аргынами на восток и заняли юго-восточную часть губернии и Семиречье. Затем Керей начал пробираться на свое старое место к верховьям реки Черный Иртыш, где, наконец, и устроился, при чем основная и большая часть Кереев осталась в подданстве у китайцев до сего времени. Кипчаки и Уаки заняли север губернии. Тарактинцы же и потомки теленгутов определенной сплошной территории не имели и расположились вкраплениями между вышеупомянутыми родами.

Это первоначальное расселение неоднократно изменялось, т. к. отдельные части родов, недовольные распределением земель и в результате родовой вражды, то уходили обратно за озеро Балхаш, то снова возвращались. Кроме того, положение казаков, начавших заселение территории б. Семипалатинской губернии, осложнялось тем, что с одной стороны, на эти земли, а следовательно и на расселившихся на них казаков, претендовали разгромившие Джунгарское царство китайцы, считавшие, что эти земли принадлежат им по праву; с другой стороны, вследствие принятия казакскими ханами русского подданства, русское правительство считало себя в праве распоряжаться судьбой казакского народа и упорно продвигало на юго-восток Иртышскую линию укреплений, к которой первоначально, из боязни нападений, казаки не допускались и правобережье р. Иртыш, заселено казаками не было. Только в 1798 г. казакам было разрешено перейти реку Иртыш, при условии полной покорности и уплаты повинности натурой в размере 1% со скота. Последовавшее в первой половине 19 века открытие так наз. внешних округов: Каркаралинского, Кокчетавского (1824 г.) Аягузского (1831 г.), Баянаульского (1833 года), Кокпектинского (1844 г.) и т. д. повлекло за собой, помимо протеста китайского правительства, большие смуты в казакских степях, вызвавшие переселение многих родов в Забалхашье и в Китай. Усмирение этих смут, а главным образом, восстания Кенесары Касымова, стоило русскому правительству значительных усилий и принесло много бед восставшим казакам, на которых была наложена контрибуция.

По договорам Пекинскому (1864 г.) и Петербургскому (1881 г.) была установлена Западная Русско-Китайская граница и обеспеченное с этой стороны Русское правительство занялось окончательным „устройством“ казаков. „Степным положением“ 1868 года казакские родовые группы были прикреплены к определенной территории и с этого времени массовое передвижение казаков с места на место почти прекратилось, мелкие же передвижки (кочевки, конечно, в виду не имеются), главным образом, на почве межродовой вражды из-за земли

и в результате казакского бича—джутов, происходят в степи все время, но, вследствие их незначительности, коренных изменений в родовое распределение земель они не вносят. Некоторым своеобразным исключением, в данном случае, является, сохранившаяся у пограничных с Китаем казаков до последнего времени, откочевка в тяжелые для них периоды в Китай и затем постепенное возвращение на старые места. Особенно большие размеры эта откочевка имела место в период образования внешних округов и в связи с трудовой мобилизацией казаков и их восстанием в 1916 году.

Первая попытка объединить разрозненный цифровой материал и подсчитать количество казакского населения по отдельным родам и уездам на 1917 год, принадлежит М. Тынышпаеву, но его подсчет сделан приблизительно, с точностью до 10000 душ обоего пола и к данному времени уже значительно устарел.

Всесоюзная перепись населения 1926 года, программа которой Казакским Центр. Стат. Упр. была приспособлена к специфическим условиям Казакстана, а также и последующие статистические обследования дали богатый материал для изучения быта казакского народа вообще, и точный цифровой материал для учета распределения казаков по основным родам, в частности.

Ниже приводятся таблицы распределения казакского населения на территории бывшей Семипалатинской губернии, при чем для удобства пользования приведены две таблицы—первая по уездам б. Семипалатинской губернии и вторая по современным районам и округам, на которые губерния разделилась.

Т а б л и ц а I.

Названия основных родов Названия уездов	Число хозяйств по родам						
	Кипчак	Аргын	Най-ман	Керей	Уак	Тарак-ты	Телен-гуть
Каркаралинский	3	31867	986	2548	—	648	2546
Павлодарский	2962	27297	1982	376	1399	30	1352
Зайсанский	19	65	26505	2010	102	32	240
Устькаменогорск.	—	—	9494	79	68	—	25
Семипалатинский	375	12488	7194	1250	5726	37	439
Бухтарминский	—	—	4207	67	—	—	177
По губернии	3359	71717	50368	6330	7295	747	4779
В ‰ ‰	2,3	49,6	34,8	4,4	5,1	0,5	3,3

Т а б л и ц а II.

Названия основных родов Названия районов	Число хозяйств по родам.						
	Аргын	Керей	Уак	Най-ман	Кипчак	Тарак-ты	Телен-гуть
I. Семипалатинский Округ							
Бишкарагайский	1350	—	1780	893	—	—	—
Бельгагачский	1222	26	30	122	19	—	22
Уланский	—	35	68	5485	—	—	25
Чжарминский	—	334	639	6276	—	—	96
Дигиставский	5923	1	7	138	301	—	272
Жанасемейский	639	912	1231	1960	—	—	—
Кзылтанский	2760	4	129	1766	55	37	44
Чингистанский	—	67	—	2566	—	—	—
Курчумский	—	—	—	8226	—	—	200
Маркакульский	—	—	—	2054	—	—	—
Зайсанский	57	1951	44	3905	19	—	—
Тарбагатайский	—	—	27	6630	—	—	—
Кзылтасовский	8	59	31	7345	—	32	207
По округу	11959	3389	3986	47362	394	69	866
В ‰ ‰	17,6	5,0	5,8	69,6	0,6	0,1	1,3

Названия основных родов Названия районов	Число хозяйств по родам						
	Аргын	Керей	Уак	Най-ман	Кип-чак	Тарат-ты	Телег-уты
II. Павлодарский Округ							
Теренгульский	830	—	1344	995	143	—	—
Уруковский	4153	—	51	224	596	30	143
Сейтеновский	594	17	1910	48	—	—	5
Кзылагачевский	2404	376	—	—	2223	—	1173
Павлодарский	7346	—	—	763	—	—	—
Баянаульский	12564	—	4	—	—	—	36
По округу	27891	393	3309	2030	2962	30	1357
В ‰ ‰	73,5	1,0	8,7	5,3	7,8	0,1	3,6
III. Каркаралинский Округ							
Кувский	6393	—	—	—	—	160	—
Абралинский	5855	—	—	—	—	488	—
Аксаринский	2127	—	—	41	—	—	—
Кентский	5777	—	—	945	—	—	106
Чубартавский	—	2548	—	—	—	—	2440
Балхашский	5237	—	—	—	—	—	—
Четский	6478	—	—	—	3	—	—
По округу	31867	2548	—	986	3	648	2543
В ‰ ‰	82,6	6,6	—	2,5	—	1,7	6,6

Примечание: В таблицу II, за отсутствием данных, не включены сведения по районам прирезанным к Семипалатинскому Округу из б. Джетысуйской губ. и к Павлодарскому Округу из б. Акмолинской губ.

Как видно из приведенных таблиц, основная масса казакского населения б. Семипалатинской губернии принадлежит к двум родам—Аргын и Найман и составляет основное ядро этих двух родов вообще, т. к. остальная часть их, находящаяся в бывших Акмолинской и Джетысуйской губ. и Кустанайском Округе по количеству меньше Семипалатинской группы.

Остальные же роды, наоборот, вследствие их малочисленности на территории быв. губернии, являются как бы осколками от их основных массивов, находящихся за пределами губернии.

Так напр., основной массив рода керей — находится в б. Акмолинской губернии (мы не говорим о еще более значительной массе Кереев, находящихся в Китае); основной массив рода Кипчак находится в Кустанайском округе; Уаки же вообще немногочисленны и, примерно, такая же часть их, как и в Семипалатинской губернии, находится в бывш. Акмолинской губ.

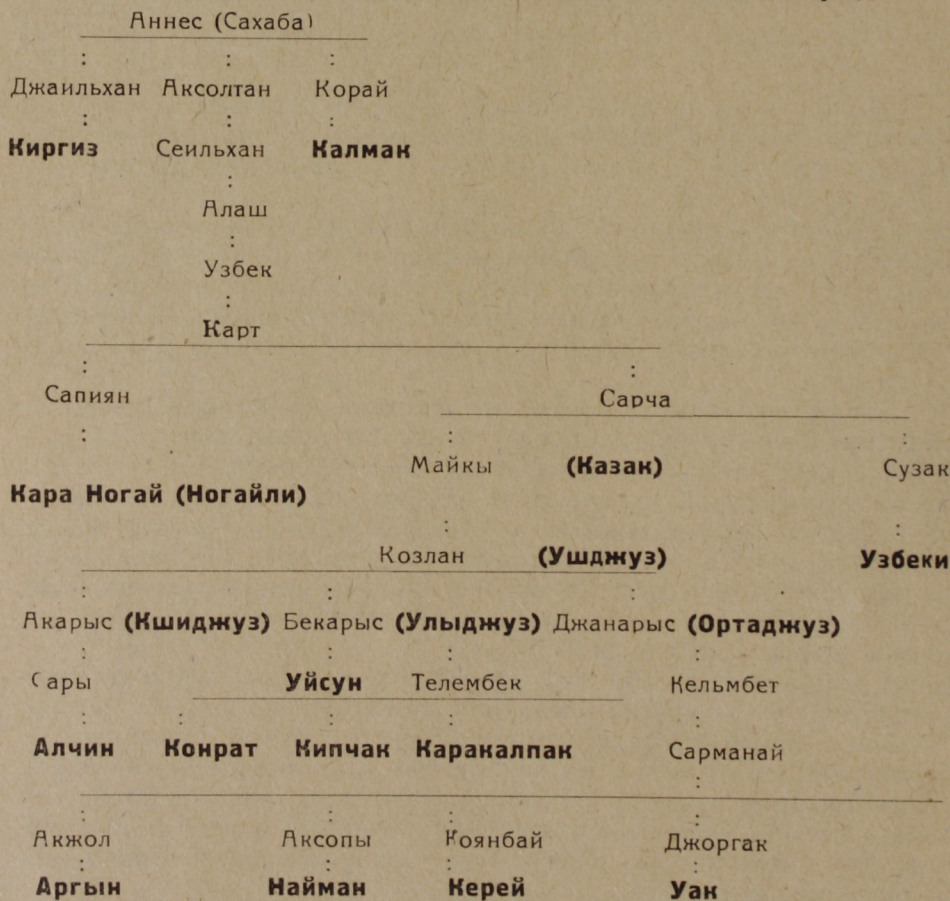
Кроме указанных в таблицах, на территории быв. губернии имеются представители и других казакских родов но, во первых, их немного и они в общей массе казаков вкраплены очень незначительными группами; во-вторых, они как „крме“, т. е. пришельцы—чужеродцы никакой роли в жизни рода не играют и, в третьих, большинство из них попали в данный род в силу семейных связей и поэтому зачастую также причисляют себя к этому роду и следовательно, ни какому учету не поддаются.

Л и т е р а т у р а !

- М. Тынышпаев.** «Материалы к истории киргиз-казакского народа». Вост. Отд. Каз. Г.И.З. Ташкент 1925 г.
- М а т е р и а л ы** По киргизскому землепользованию. Уезды: Семипалатинский (1904 г.) Устькаменогорский (1905 г.), Зайсанский (1905 г.), Павлодарский (1903 г.) и Каркаралинский (1.05 изд. Г. У. З. и З. С. Петербург.
- Румянцев П. П.** „Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого землепользования в Семиреченской области“ изд. Г. У. З. и З. 1913 г. т. IV.
- Тонжанов Г.** «О казакском ауле» изд. Баз. ГИЗ 1927 г.
- Чулошников А. И.** „Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен“ изд. кир. Г. И. З. 1924 г.
- Соколовский В. Г.** „Казакский аул“ изд. КазЦСУ 1926 г
- Харузин Н. М. В.** «Этнография» Лекции вып. II Семья и род 1903 г.
«Опыт теоретической характеристики социально-экономической структуры аула». Журн. Красный Казакстан» 1926 г. № 1. Езыл-Орда.
- Записки Семипалатинского п/о Зап— иб. отд. И. Р. Г. О. Вып. I 1903 г.
Журнал «Наше Хозяйство» за 1926 1927 г. г изд Семипалат. губплана.
Материалы по районированию Казахстана т. II изд. Казгосплана 1928 г.
- Рыскулов Т. Р.** «Казакстан» Г. И. З. 1927 г.

Приложение I.

Родословная таблица основных казакских родов.

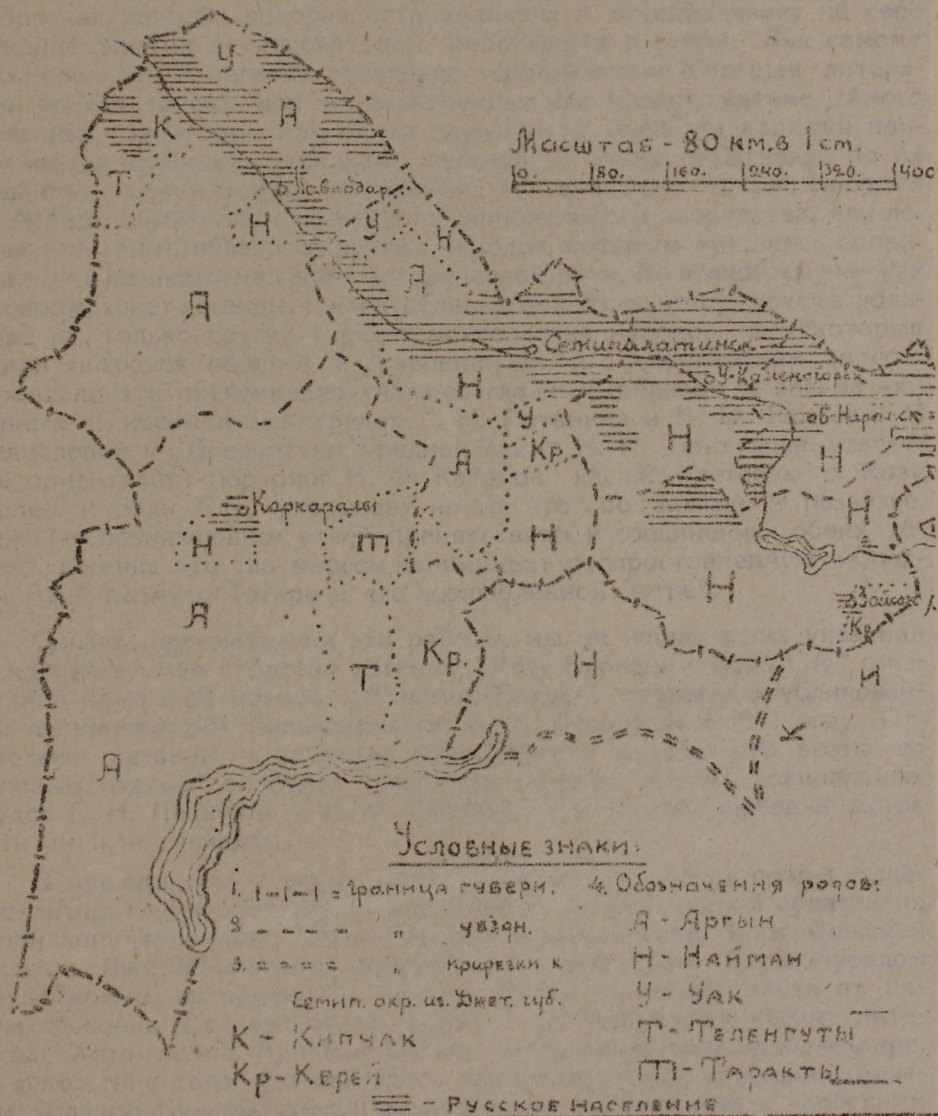
Приложение II.

Схематическая карта расположения основных казакских родов на территории б. Семипалатинской губернии.

Масштаб 80 в. в дюйме.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА

Расположения основных казакских родов на террито-
рии быв. Семипалатинской губернии.

[illegible]